

Васильева Наталья Михайловна

студентка

ФГБОУ ВПО «Российский государственный
социальный университет»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются основные моменты и тенденции защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей.*

***Ключевые слова:** общественные деятели, публичные деятели, защита, честь, достоинство, репутация, должностные лица.*

DOI: 10.21661/r-112117

В связи со становлением и развитием в России демократических отношений, основанных на защите прав человека и основой которых является приоритет общечеловеческих ценностей, решающее значение в защите прав человека приобретает уважение к чести, достоинства и деловой репутации физического лица, а также защиту этих важных прав.

В последние годы в значительной степени увеличилось количество гражданских дел по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации и возмещении морального вреда (в том числе к средствам массовой информации). Общее количество таких дел растет, они становятся объектом внимания не только лиц, являются участниками спора, но и объектом внимания широкой общественности, средств массовой информации.

Научной базой статьи являются теоретические разработки таких ученых, как С.С. Алексеев, А.А. Церковная, Ю.В. Попов, И. Сапрыкина, Р.А. Стефанчук и другие ученые, которые исследовали проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Право на уважение чести, достоинства, деловой репутации имеет физическое лицо в рамках общей правоспособности с момента рождения. Выбор способа защиты личного неимущественного права, в частности права на уважение чести и достоинства, права на неприкосновенность деловой репутации, принадлежит истцу. Вместе с тем лицо, право которого нарушено, может выбрать, как общий, так и специальный способы защиты своего права, определенные законом, регламентирующим конкретные гражданские правоотношения.

В последнее время количество судебных дел о защите чести и деловой репутации растет в геометрической прогрессии, чему способствуют СМИ, наперебой пытаются распространить найденную «сенсацию» на своем ресурсе. Однако есть границы дозволенного, которые желательно знать.

Можно выделить несколько основных субъектов дел о защите чести и деловой репутации, что чаще всего становятся объектами пристального внимания со стороны СМИ. Такими субъектами, в частности, являются публичные и общественные деятели, должностные лица предприятий и органов государственной власти, политики, компании с участием таких лиц в составе учредителей или руководителей. Нередки случаи, когда есть необходимость освещения информации о публичном лице (особенно государственного деятеля) из-за обнародования сведений о членах его семьи и их деятельность. Можно найти немало репортажей, где чиновника разоблачают через состояние членов семьи или их связь с бизнесом. В то же время в суде, как правило, выступают авторы сюжетов или публикаций и средства массовой информации, которые распространили эту информацию.

Итак, субъектами таких правоотношений могут быть физические и юридические лица. Однако не всегда СМИ является надлежащим ответчиком по делу, если он выложил интервью другого деятеля, который распространил соответствующую информацию, или просто выложил на своем ресурсе ранее распространенную информацию. В каждом случае необходимо правильно определить

круг субъектов, задействованных в споре, выявить надлежащего ответчика и выдвинуть правильные требования о защите и восстановлении нарушенного права к каждому из них.

Необходимо уделять внимание категории информации, которая будет распространена или уже такова, поскольку это имеет значение для определения надлежащего способа защиты права.

Действующее законодательство выделяет две основные категории информации – информация с открытым и с ограниченным доступом (ст. 7 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). К информации с ограниченным доступом относится конфиденциальная, тайная и служебная информация. Так, например, информация о лице является конфиденциальной за некоторыми исключениями (доступ к информации о доходах государственных служащих является открытым). И нередко при подаче иска ссылаются именно на разглашение конфиденциальной информации, следствием чего должен быть возмещен моральный вред [2, с. 28].

Например, СМИ разглашают информацию о членах семьи чиновника или публичного лица. В результате имеем представление исков со ссылкой на неправомерное вмешательство в личную жизнь. Однако суды стали больше уделять внимания понятию «публичное лицо» и границам возможной критики деятельности государственных и общественных деятелей, учитывая международные нормы и практику.

Учитывая положения отечественного законодательства, сложилась такая ситуация. Физическое лицо имеет право на сохранение в тайне обстоятельств своей личной жизни, которые могут быть разглашены только при условии, что они содержат признаки правонарушения, что подтверждено решением суда, а также с согласия лица. Согласно ГК РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни физического лица без его согласия не допускается, кроме случаев, определенных законом и лишь в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека [3, с. 17].

Однако, если стороной спора является общественный или публичный деятель, суды учитывают международные акты.

В некоторых случаях на распространение информации о личной жизни, то стоит заметить, что очень трудно отличить, распространенная информация действительно о личной жизни или нет. Прямой ответ не подает ни законодательство, ни судебная практика. Следует обращаться к общим и устоявшимся правилам, по которым можно трактовать и зачислять информацию в категории личной жизни. В любом случае оценка всех факторов должна происходить с применением системного подхода и отображать все обстоятельства: статус субъектов правоотношений, категорию и критерии распространенной информации, подана она некорректно или недостоверно и тому подобное. А поскольку отечественные суды, учитывая отсутствие в российской практике и законодательстве достаточных примеров, все чаще обращаются к международной практике, то арсенал способов, механизмов и доводов для сторон значительно расширяется.

Следовательно, для определения оснований привлечения к ответственности распространенная информация должна соответствовать следующим основным критериям: она должна быть недостоверной (т. е. не соответствовать действительности), или может быть изложена неполно или искажать содержание сведений о лице (расценивается как недостоверная информация), а также такая информация должна быть отрицательной о личности.

Большинство исков предъявляются с требованиями об опровержении недостоверной информации и возмещении морального вреда. Однако круг способов защиты шире, а неправильно выбранный способ защиты может стать причиной отказа в удовлетворении иска.

По требованиям действующего законодательства и сложившейся практики можно выделить следующие основные способы защиты.

Если лицо считает, что оценочные суждения или мнения, распространенные в средствах массовой информации, унижают его достоинство, честь или деловую репутацию, а также другие личные неимущественные права, он может воспользоваться предоставленным ему соответствующим законным правом на ответ, а

также на собственное толкование дела в том же СМИ с целью обоснования беспочвенности распространенных суждений, предоставив им оценку.

При этом, суды отмечают, что признание таких толкований или мысли другого лица как распространение недостоверной информации не соответствует требованиям действующего законодательства, поскольку признать недостоверной можно только ту информацию, которая содержит фактические данные. Итак, собственные высказывания лица по определенным обстоятельствам и фактам, которые, хотя и унижают честь лица, не могут оцениваться с точки зрения достоверности, а следовательно, и опровергаться не могут [1, с. 25].

Достаточно часты случаи, когда заявляются требования о обязательстве не совершать действий по распространению информации в отношении определенного лица на будущее. В таком случае следует отметить, что суды единственные в своем большинстве не могут принимать решения на будущее, поскольку такая защита не определена законодательством.

Еще несколько лет назад надеяться на денежную компенсацию было бесполезно. Суды, удовлетворяя требования об опровержении недостоверной информации или предоставлении права на ответ, отказывали в требованиях о взыскании денежной компенсации морального вреда. Однако в последнее время суды все-таки начали взимать денежную компенсацию. Впрочем, вызывает восхищение единство в определении размера такой компенсации независимо от лица, чьи права нарушены, ее публичности и узнаваемости среди общественности, СМИ, которое распространило информацию, и других существенных факторов.

Таким образом, в последнее время публичные и общественные деятели чаще попадают на страницы или в сюжеты СМИ. В погони за сенсацией СМИ наперебой пытаются найти компромат. К сожалению, не всегда успевают или не желают проверить содержание полученной информации, излагая ее, как есть. Высокая скорость и существенный объем развития информационного пространства задают темп, который догонять очень трудно. Наличие пробелов в законодательстве, обычаях, и, возможно, этических правил поведения приводит к увеличению количества обращений лиц за защитой своих прав в суде и обновления

репутации в принудительном порядке. Сейчас содержание принятых судебных решений дает основания говорить о достаточно качественном и едином подходе к решению споров этой категории.

Список литературы

1. Васильев Р.О. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей при распространении информации в сети. – 2015. – №5. – С. 23–26.

2. Певницкий С.Г. Защита чести, достоинства и деловой репутации: соотношение с правом на свободу слова и свободу выражения мнения. Правовая позиция Европейского суда по правам человека. – 2014. – №5. – С. 28–31.

3. Семенов В.А. Особенности рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации политических деятелей, а также государственных должностных лиц (проблемы дел о диффамации) // Российский судья. – 2014. – №5. – С. 15–18.